

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФАКТА В НЕЗАВИСЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

Активность России на международной арене в последние годы естественным образом привела к тому, что наша страна не выходит из международной и внутрироссийской информационной повестки. Присоединение Крыма, военная операция в Сирии – эти и другие политические решения обострили отношения России со сверхдержавами и привели к известным репрессиям в виде санкций. К названиям стран, лояльных к геополитическим интересам России, в новостных выпусках федеральных телеканалов вдруг стали прибавлять приставку «партнеры», активно критикующих решения президента этой приставки, напротив, лишили. Тем самым мы вновь пришли к поляризации мира. Идеологический раскол произошел не только за территориальными границами России, но и внутри страны. Люди разделились как минимум на два лагеря. Безусловно, оппозиционные настроения присутствовали на протяжении всей истории современной России, однако события последних лет только поспособствовали обострению отношений внутри гражданского общества. Свидетельством того, что государство обеспокоено такой нестабильной ситуацией, являются огромные суммы, выделяемые властями из бюджета на поддержку СМИ. По подсчетам Forbes в 2016 году на эти цели СМИ получили 61 млрд рублей [1]. Существенная часть этих денег ушла в государственные СМИ (ВГТРК, Russia Today, Россия сегодня», ТАСС, «Российская газета», «Общественное российское телевидение»). Понятно, что за таким покровительством стоит желание информационной поддержки и максимальной лояльности.

Идеологическая неоднородность, о которой мы говорили выше, как нельзя лучше проявляется, если сопоставить новостные ленты двух разнонаправленных СМИ. Интересно, что такие разночтения угадываются не только в больших аналитических материалах, но даже в информационной заметке – самом обезличенном журналистском жанре. Л. Е. Кройчик в учебном пособии «Основы творческой деятельности журналиста» замечает, что объективность материала практически недостижима, так как субъективность реализуется уже на этапе выбора журналистом факта реальности [3]. «Автор заметки ограничен в выявлении собственного «я», на первый план в текстах такого рода – в короткой хронике, в развернутом новостном сообщении – выступает сообщение о факте. Однако автор и не безразличен к информации – он всегда ощущается и в отборе фактов, и в их группировке, и в изложении. Целенаправленность, свойственная публицистическим текстам, свойственна и заметке».

Но все-таки функционал интерпретаций фактов автора информационной заметки по сравнению с автором того же репортажа существенно ограничен. Сам жанр не предусматривает публицистичности, малый объем заметки так же помещает журналиста в своеобразные рамки, где авторскому я попросту нет места. И все-таки издания умудряются рассказывать об одном событии таким

образом, что у читателей разных СМИ часто формируется разное отношение к происходящему.

Разберемся на примере, какие компоненты и технологии позволяют изданиям по-разному представлять один и тот же информационный повод. Для сравнительного анализа нами были выбраны два СМИ: прогосударственное и независимое – интернет-газета «Lenta.ru» и интернет издание «Meduza» соответственно. В разное время во главе обоих этих изданий стоял один редактор – Галина Тимченко. Вместе с ее уходом в 2014 года сменилась и редакционная политика, «Lenta.ru» стала более лояльной к власти. В октябре 2014 года при финансовой поддержке российского бизнесмена Михаила Ходорковского Тимченко создала новое русскоязычное интернет-издание в Латвии. Относя ее последнее детище к разряду независимых СМИ, мы руководствовались одним из подходов к определению «независимости СМИ», которые дает Б. Н. Лозовский в своем словаре [4]. Итак СМИ, претендующие на звание независимых, не должны финансироваться, получать дотации и льготы от государства, а также зависеть от него при подготовке журналистских материалов. Добавим также, что независимые СМИ в нашем представлении не должны испытывать давления от своих учредителей и иных лиц. Анализируя заметки с 1 ноября 2016 по 1 февраля 2017 года, мы выявили ряд новостных трендов, которые одинаково часто появлялись на сайте «Lenta.ru» и «Meduza». Одна из широко обсуждаемых тем последнего полугодия – диссертация министра культуры Владимира Мединского. Напомним, в апреле 2016 года группа историков и филологов подала в Минобрнауки заявление о лишении Владимира Мединского степени доктора наук, так как, по мнению заявителей, его диссертация «Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV–XVII веков» содержит грубые ошибки и не является научной работой.

Первая заметка, вышедшая на «Lenta.ru» под заголовком «Олег Басилашвили заступился за ученую степень Мединского». В ней сообщается, что актер неоднократно встречался с Мединским по театральным вопросам, читал его книги. Басилашвили говорит, что на его взгляд «он [Мединский] профессиональный историк» и «что каждый историк рассматривает факты и события со своей точки зрения». Сразу же выделим один из главных компонентов интерпретации – мнение эксперта. Можно ли назвать актера, хоть и народного артиста СССР, экспертом по такому вопросу? Навряд ли, однако, принимая во внимание авторитетность спикера, для широкой аудитории вес его слов будет равноценен комментарию кого-нибудь ученого. А эксперт – это человек, к мнению которого принято прислушиваться, давая право сказать слово, журналисты устами эксперта формируют отношение к изображаемой действительности.

Вслед за одним титулованным деятелем искусства на защиту репутации министра приходит другой. «Lenta.ru» публикует заметку, в которой уже Карен Шахназаров рассказывает, что прочитал почти все книги Мединского. В бэкграунде заметки сообщается, что в 2015 году общий тираж исторических книг министра культуры превысил миллион экземпляров, книги прошли 110 пере-

изданий и дополнительных тиражей. Эта информация добавляет веса словам Карена Шахназарова и определенно играет в пользу министра. Второй структурный компонент интерпретации – это бэкграунд. Дополнительная информация, содержащаяся в последних абзацах, способна правильно подсветить даже самое нейтральное сообщение.

В следующей заметке «В Институте всеобщей истории РАН заступились за диссертацию Мединского» «Lenta.ru» наконец-то появляется компетентное лицо – заведующий Институтом всеобщей истории РАН Михаил Мягков, точка зрения которого отлично вписывается в ряды защитников министра. Диссертацию ученый называет «добротным трудом, который вносит большой вклад в науку». Мягков отмечает, что в научной работе Мединского не было обнаружено плагиата, а вопросы к содержанию – совсем другое дело. Важная информация о том, что по просьбе Мединского было отложено заседание диссовета УрФУ, на котором должна была решиться судьба диссертации министра, и именно поэтому ВАК отозвал заявление из вуза за истечением срока его рассмотрения, опущена в бэкграунд и сообщается без всяких претензий на анализ, сенсационность, как бы между делом. Эту технологию интерпретации мы называем «обесценивание сенсации». «Обесценивание сенсации» применяется журналистом в том случае, когда резонансный факт нельзя замолчать. Чтобы сбавить градус, автор подает его максимально нейтрально, часто размещает ближе к концу заметки.

Следующий эксперт, который появляется на «Lenta.ru» так же выступает на стороне Мединского. Президент Center on Global Interests (Вашингтон) Н. Злобин требование «Диссернета» сравнивает с типичной кляззой в советском стиле: «Все подписанты – хорошие историки и если они с чем-то не согласны, то это повод для нормальной академической дискуссии. Можно написать книгу “Антимединский”, где подробно разобрать где и в чем он был не прав, но жаловаться...». Автор заметки подчеркивает, что письмо против доктора исторических наук подписали преимущественно физики и математики – факт, который внимательный читатель считает также в пользу министра.

Теперь посмотрим, как та же ситуация была отражена в информационном пространстве «Meduza». В первой заметке, посвященной научной работе министра культуры, сообщается, что в диссертационный совет МГУ, который изучит диссертацию Мединского, войдет научный руководитель Госархива С. Мироненко, разоблачивший «подвиг 28 панфиловцев». Автор напоминает, что после публикации Мироненко «Мединский заявил, что руководство Госархива РФ не должно давать собственных оценок архивным документам. Руководитель архива, – заявил Мединский, – “это не писатель, не журналист, не борец с историческими фальсификациями”». Отмечается небезынтересная подробность – в марте 2016 года Мироненко ушел с поста директора Госархива, став научным консультантом этой организации. Контекст – это так же компонент интерпретации. Дополнительные подробности, как в бэкграунде, так и по ходу текста, способны повлиять на отношение читателя к сообщаемому факту.

В заметке «В МГУ отложили предварительное заседание по диссертации Мединского. На факультете утверждают, что повестка заседания была другой» «Meduza», ссылаясь на РБК, передает, что диссертация министра будет проверена «на плагиат, в то время как авторы заявления о лишении Мединского ученой степени настаивают на ненаучности работы и наличии в ней множества “грубейших ошибок”». Последняя подробность о несоответствии запроса ученых также является интерпретацией факта. Замалчивая или сообщая значимые детали происходящего, журналист конструирует реальность. Этот компонент можно назвать – микрофакт.

Следующая новость «Мединский пообещал публично высмеять нападки на свою диссертацию» уже на уровне заголовка характеризует госслужащего, как человека скандального и уязвимого. Заголовочный комплекс – еще один компонент, позволяющий журналисту расставить смысловые акценты в соответствии с задачами. В бэкграунде говорится о том, что заседание диссертационного совета МГУ, который должен был изучить диссертацию и рассмотреть вопрос о лишении Мединского степени, несколько раз откладывалось. Очевидно, что этот микрофакт явно диссонирует с готовностью министра публично высмеять нападающих.

Итог всему подвела заметка «Диссовет МГУ отказался рассматривать диссертацию Мединского», из которой читатель узнает, что научная работа Мединского не будет рассмотрена, так как подозрений в плагиате научной работы Мединского отсутствуют. Заметим, что ничего подобного «Lenta.ru» не сообщала. Рискнем предположить, что журналисты пренебрегли данным информационным поводом не потому, что сочли его малоинтересным. Повестка дня – еще одна технология интерпретации. Как отмечает А. Ю. Гарбузняк, интерпретация осуществляется не только посредством осмыслении отдельных конкретных тем, но и в самой их подборке [2]. Осуществляя выбор, рассказывать или нет о событиях/конфликтах журналисты интерпретируют окружающую действительность. На сайты/телеканалы/в эфир попадает все самое «важное», за рамками же остается «второстепенное», о существовании последнего читатель, напрямую не связанный с проблемой, навряд ли узнает. Кроме перечисленных компонентов для интерпретации факта журналистами используются и другие, более изощренные технологии. Так, например, тон новости может задать правильно подобранная иллюстрация или подводка, анонсирующая новость в социальных сетях, где журналисты более свободно могут выражать свою позицию. Проанализировав на конкретном примере ряд информационных заметок в прогосударственном и независимом СМИ, мы сделали вывод, что оба издания активно прибегают как к явным, так и к неявным технологиям интерпретации факта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарбузняк А. Ю. Повестка дня СМИ как технология интерпретации // Медиаскоп. – Москва, 2015. – Вып. 1.
2. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста. – Санкт-Петербург, 2000. – Гл. 5.

3. Лозовский Б. Н. Журналистика и средства массовой информации : крат. словарь. – Екатеринбург, 2007. – С. 152.

4. Галактионова А. Информация по заказу: влияют ли бюджеты СМИ на их рейтинги? [Электронный ресурс]. – URL <http://www.forbes.ru/kompanii/internet-telekom-i-media/infographics/325709-informatsiya-po-zakazu-vliyayut-li-byudzhety-s> (дата обращения: 10.03. 2017).

А. Е. Кударов

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ

Сегодня масс-медиа создают и распространяют знание об обществе, о принципах его организаций и функционирования, «изобретают» и «производят» нормативные образы и модели поведения, тем самым активно участвуют в процессе формирования социальной реальности. Предоставление о мужественности и женственности также создают при помощи СМИ. Именно через журналы и газеты, телевидение читатели и зрители формируют для себя гендерные образы, которые потом получают распространение и воспроизводятся индивидами в повседневной жизни. Особенно наглядно влияние на аудиторию прослеживается при обращении к глянцевым журналам. Гендерно-ориентированные иллюстрированные журналы являются не только мультипликаторами гендерной культуры общества, отражая образы мужественности или женственности, стратегии поведения и модели взаимоотношений как между полами, так и внутри одного пола, но и создателями нового образа современного мужчины и женщины.

Глянцевые издания для мужчин и женщин, появившиеся на рынке периодической печати в середине 1990-х годов, ознаменовали собой включение Казахстана в процесс мировой глобализации. На сегодняшний день они представляют собой особый тип изданий и занимают собственную нишу в системе современных казахстанских СМИ.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной филологической науке феномен гендерно-ориентированных глянцевых журналов является предметом активных дискуссий и все чаще становится объектом гуманитарных исследований вообще. Важно констатировать, что в центре внимания ученых, как правило, оказываются только женские журналы. Лингвистические исследования проводятся преимущественно на материале германских и романских языков, лишь небольшое количество исследований выполнено на материале русскоязычной журнальной прессы. В связи с этим актуальным представляется сопоставительный аспект исследования языковых особенностей русскоязычных глянцевых журналов, целевой аудиторией которых являются женщины и мужчины. Исследование языковых особенностей текстов СМИ требует использования комплексного, интегративного подхода, предполагающего творческое применение выводов и перспективных идей, содержащихся не только в трудах по лингвистике, но и в смежных научных сферах – социологии, культурологии, психологии.